

Десять часов утра — это именно то время, когда студенты со всех факультетов сходились вместе со всех сторон, включая вход на спортивную площадку. В распространении новостей просто не было необходимости: это событие уже привлекло тысячи студентов, которые мгновенно стали взволнованными зрителями.

Изначально, он думал, что Шан Цзинь, держащий кролика, станет главным героем общественных новостей, в любом случае, Е Чжоу не ожидал, что из-за этого внезапного эпизода, он сам станет человеком, который будоражит ветры и волны.

Перед ним всё ещё стояли огненно-красные розы. Е Чжоу не мог не отступить на пару шагов назад, из-за чего врезался в Шан Цзиня.

Шан Цзинь положил руку на плечо Е Чжоу. Даже не глядя на уродливые розы, он безэмоционально сказал:

— Игра вот-вот начнётся. Пойдём.

Е Чжоу пришёл в себя:

— О... — в тот момент он думал о том, чтобы внимательно посмотреть на внешность отправителя.

В конце концов, Шан Цзинь просто поменял свою позицию, перегораживая путь к розам.

— Старший Е Чжоу! — мальчишку было трудно превзойти, и он вновь двинулся вперёд. — Я...

Шан Цзинь повернул голову, бросил на него нетерпеливый взгляд и сказал:

— Как ты думаешь, уместно ли, чтобы парень так открыто поступал так с другим парнем в общественном месте?

Мальчик задыхался и отчаянно пытался объяснить.

Шан Цзинь не дал ему возможности и продолжил:

— Ты взрослый, пожалуйста, подумай дважды, прежде чем действовать, — после этого, не обращая внимания на толпу зевак, он вытащил Е Чжоу из толпы.

Вэнь Жэньсюй и Лю Юйтянь шли за ними, отставая на пару шагов. Оба смотрели друг на друга и не знали, как выйти из внезапно возникшего тупика, в котором они оказались.

В голове Е Чжоу всё ещё был хаос, в его сердце постоянно крутились несколько проблем.

«Зачем тому мальчику это делать?»

«Он решил устроить большой розыгрыш?»

С момента появления этого младшего брата, Е Чжоу и слова не сказал. Шан Цзинь открыл рот и спросил:

— О чём ты думаешь?

— А? Ни о чём... — Е Чжоу криво улыбнулся, почесал щёку и сказал: — Я не думал, что наша школа будет достаточно открытой. Хотя то, что этот парень присылал мне цветы... меня напугало.

Шан Цзинь глянул на него и спросил:

— Глядя на тебя, можно сказать, что это страшно. Каждый раз, когда что-то случается, ты ничего не делаешь, а сначала совершенно теряешь рассудок. Очевидно, ты достаточно умный, так почему же ты ведёшь себя как дурак в критический момент?

Е Чжоу повернул голову. Этот парень держал в руке розы, низко склонив голову. Люди вокруг него указывали на него, и он выглядело жалко. Однако у него не было лишнего сострадания, чтобы сочувствовать другим. В конце концов, он был самым жалким.

Чтобы позвонить Е Чжоу успокоить своё сердце, Лю Юйтянь решил его утешить:

— Это определённо розыгрыш, не переживай, Чжоу.

— Как сказал Шан Цзянь, если парень дарит цветы другому парню на публике, тем более у входа на спортивную площадку в самом людном месте, он не глупый. Он супер глупый! — вмешался Вэнь Жэньсуй. — Люди, которые дружат с головой, так бы не поступили.

Шан Цзинь усмехнулся:

— Этот парень знает, как поставить человека в неловкую ситуацию у всех на виду.

Это предложение заставило Е Чжоу почувствовать тошноту в сердце, и его доброжелательность к мальчику снизилась ещё на одну ступень:

— Действительно! Он просто посмеялся надо мной!

— Давай вернёмся в комнату после того, как посмотрим чужую игру, — сказал Шан Цзинь. — То, что не видят глаза, не оскорбит сердце.

Е Чжоу кивнул и уткнулся головой в кроличью грудь. Он глубоко вздохнул и промолвил:

— Что это, чёрт возьми, было...

Днём они не участвовали в соревнованиях, поэтому Е Чжоу вошёл в общежитие и не выходил.

За один день то, что произошло утром, распространилось до того, что вся школа узнала об этом.

После еды Е Чжоу обычно просматривал форум. Конечно же, он увидел новые посты.

[ЛЗ: Кролик или роза, это не вопрос!]

[ЛЗ: На спортивной площадке много веселья~ Вчера два бога испытаний несли очень симпатичную маленькую лолу показывать ей кампус. Сегодня один молодой человек устроил грандиозное мероприятие, чтобы безбоязненно разорвать нашу национальную пару! У входа на спортивную площадку есть присланный Шан Цзинем кукольный кролик, а нежные розы присланные младшим братом позже. С одной стороны, это гейская дружба работы плечом к плечу. С другой стороны, неожиданная засада на полпути. Как очевидец, я просто хочу сказать, что младший брат слишком слаб перед богом-мужчиной Шаном. Он был остановлен двумя предложениями, не в силах сказать ни слова.

PS. Мужской бог! Наконец, как приверженец религии Шан Е, я просто хочу сказать: «Младший брат, у тебя действительно хватит смелости думать о том, чтоб разорвать Шан Е?!»]

[1Л: Если кто-то посмеет попытаться разорвать Шан Е, то я буду первым, кто им отомстит!]

[2Л: Воин~ ты действительно думаешь сдать итоговый экзамен!]

[3Л: я надеюсь, что чувства двух людей, Шана и Е, не поколеблются! Они в середине, я не хочу, чтобы они ссорились!]

[4Л: на самом деле, он хочет разорвать Шан Е прямо на экзамене...]

[5Л: Сделай его!]

[6Л: Нетнетнет, мы цивилизованные люди. Я думаю, что он будет выкуплен после экзаменов. Ведь реальность учит людей!]

[7Л: У младшего брата были какие-то дела, и он был вынужден бросить школу на два месяца в прошлом году и только что вернулся в этом году, так что он не понимает многих вещей! Вам не стоит так волноваться! Младший брат действительно невиновен! И хочу сообщить всем хорошую новость: он ужасен в учебе... после экзамена, я думаю, любые его мысли развеются...]

Е Чжоу приподнял уголки губ, надеясь, что этот младший брат больше его не побеспокоит.

Тук тук тук.

— У них с собой нет ключей? — Е Чжоу встал и подумал о том, чтобы открыть дверь.

Шан Цзинь бросился наперёд него и сказал:

— Я открою, — сказав это, он в несколько шагов подскочил к дверному проёму и распахнул дверь.

— Привет! Е Чжоу...

Не дожидаясь, пока человек закончит, Шан Цзинь захлопнул дверь.

Е Чжоу: «???»

Шан Цзинь невозмутимо ответил:

— Постучали не в ту дверь.

Вскоре вновь раздался стук. Звук стука сопровождался голос, который был с трудом различим через дверь.

— Старший Е Чжоу! Я утром ошибся! Я пришёл извиниться перед тобой!

Услышав этот голос, Е Чжоу забеспокоился:

— Скореепусти его. Если он и дальше будет стучать, об этом узнает всё общежитие.

Шан Цзинь открыл дверь, и человек вошёл внутрь.

Он яростно глянул на Шан Цзиня, потом подошёл к Е Чжоу и сказал, как послушный кот:

— Старший Е Чжоу. Меня зовут Се Шухань. Я учусь на первом курсе факультета изящных искусств. Приношу свои глубокие извинения за то, что произошло сегодня утром.

Се Шухань был примерно того же роста, что и они. В этот момент его плечи были опущены, он словно пытался прижать их друг к другу. Е Чжоу был не в хорошем настроении, поэтому с мыслью о том, что от этого человека стоит держаться подальше, он холодно ответил:

— Я принимаю твои извинения, ты можешь идти.

— Старший Е Чжоу, я был безрассудным утром, но я определённо сказал это не просто так! Я робкий человек, который не умеет хорошо говорить, поэтому я осмелился взять розы только для того, чтобы показать тебе свои чувства.

Шан Цзинь наклонился в сторону и хорошо сказал:

— Ты выбрал определённо неправильное представление о себе. Держать розы и признаться на публике — это не то, на что способен робкий человек.

Се Шухань проигнорировал слова Шан Цзиня и продолжил:

— Во вчерашнем забеге на тысячу метров ты взял на себя инициативу и прорвался к финишу! В тот момент ты также прорвался в моё сердце! Когда ты так радостно держал свою сестру, мне показалось, что я увидел свет, исходящий от тебя. Ты...

— Мне жаль, я хочу исправить твою ошибку, — прервал его Шан Цзинь. — Во вчерашнем забеге победил я. Она моя сестра. Но, мне жаль, я не могу принять твоих чувств. Ты мне не нравишься, человек с плохим мозгом. Пожалуйста, уйди.

— Ты, почему... — Се Шухань какое-то время тупо смотрел в одну точку, после чего сказал. — Это ты вчера пересёк финишную черту?

— Ты даже не видел человека достаточно хорошо, как ты можешь считать его симпатичным? — усмехнулся Шан Цзинь. Воспользовавшись тем, что другой отвлёкся, он планировал «выпроводить» его за дверь.

В тот момент, когда он вышел за дверь, Се Шухань втиснулся в щель в дверном проёме и торжественно объявил:

— Хотя вчера чемпионом был ты, но в моём сердце чемпионом остаётся старший Е Чжоу. Причина, по которой я не увидел вчерашний результат, заключается в том, что в моих глазах был только один человек. Я...

Е Чжоу посмотрел на мурашки на своей руке и сказал:

— Я уже всё понял, но то, что сказал Шан Цзинь — это то, что я хочу сказать. Пожалуйста, уходи.

Главный в комнате открыл рот, поэтому Се Шухань, словно баклажан, поражённый морозом, завял и ушёл.

— Почему ты сегодня так беспощаден? — хотя Шан Цзинь не любил Се Шуханя, но, по его впечатлению, Е Чжоу всегда был добрым и вежливым. Он может сходить и ума или злиться, но при этом всегда оставался доброжелательным. Разве что за исключением Рождества, когда Е Чжоу поссорился с ним и начал холодную войну, Шан Цзинь никогда не видел, чтобы он был таким холодным по отношению к кому-то...

Е Чжоу цокнул и ответил:

— Всё было бы нормально, если бы он сказал это наедине. Но кто мог принять это публично? Даже если мне нравятся парни, я не хочу, чтобы все об этом знали!

Первоначальная причина отказа была именно в этом. Шан Цзинь нерешительно сказал:

— Это тоже не имеет значения. Разве мы все не собираемся вместе?

— Ты не тоже самое, — Е Чжоу скривил губы.

Теперь все сводили их вместе, в большей степени из-за того, что они боги испытаний, но Е Чжоу ясно знал, что между ними не было ничего кроме дружбы. Даже если одноклассники поняли их неправильно, он и Шан Цзинь ясно это объяснил, и он также был великодушным. Но Се Шухань был его другом. Очевидно, он планировал преследовать его и также выразился в самой странной из всех возможных форм, заставляя Е Чжоу только захотеть держаться от него подальше.

Услышав это, Шан Цзинь поднял до этого нахмуренные брови и с облегчением сказал:

— Я понял, что у этого младшего брата довольно детские чувства. Через два дня он влюбится в кого-то другого.

Е Чжоу был сбит с толку и спросил:

— Ты изменил себе сегодня? Почему так много слов?

Лицо Шан Цзиня не изменилось, он сел на своё место и ответил:

— Чернила уже почти почернели*.

П.п.: он говорит, что Е Чжоу плохо влияет на него.

— Кого ты чернилами называешь!

— Я зову так того, кто взволнован.

На следующий день у Е Чжоу была книга, которую он хотел прочитать, и он отправился в библиотеку один, пока Шан Цзинь играл на компьютере в общежитии.

В дверь постучали.

Шан Цзинь снял наушники, откинулся на спинку стула, посмотрел вверх и вздохнул. Этот парень был действительно настойчивым.

Открыв дверь, он снова увидел омерзительное лицо Се Шуханя.

Шан Цзинь не был похож на Е Чжоу, который любил сохранять сдержанный внешний вид независимо от ситуации. Он прямо продемонстрировал свою неприязнь к Се Шуханю, даже не планируя его впускать:

— Е Чжоу нет.

Се Шухань бесстыдно протиснулся через щель, протянул Шан Цзинь фрукт и сказал:

— Брат Шан Цзинь, сегодня я пришёл увидеть тебя.

— Увидеть меня?

<http://bllate.org/book/13111/1160420>